

УДК 303.446.4(470+571)+94(47).083+929Коковцов

**ИЗУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В.Н. КОКОВЦОВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*****STATE AND SOCIAL ACTIVITY OF V.N. KOKOVTSOV
IN THE MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY****М.В. Зайцев
M.V. Zaytsev***Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83**Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky
83 Astrakhanskaya st., Saratov, 410012, Russia**e-mail: zaytsev-mv@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются исторические исследования, посвященные деятельности министра финансов (1904–1914) и председателя Совета министров Российской империи (1911–1914) В. Н. Коковцова. Этот человек входил в состав имперской элиты России и был причастен к важнейшим политическим и экономическим реформам, проводившимся в царствование Николая II. Автор статьи анализирует работы о Коковцове, опубликованные в начале XXI в. На основе проведенного анализа определяется степень изученности различных аспектов государственной и общественной деятельности этого выдающегося исторического лица. Внимание исследователей меньше всего уделялось его работе на посту министра финансов в 1904–1905 гг. и эмигрантскому периоду его жизни.

Resume. This research is devoted to the study of the historical works, which investigated the activities of the Minister of Finance (1904–1914) and Chairman of the Council of Ministers of the Russian Empire (1911–1914) V. N. Kokovtsov. This man was part of the Russian imperial elite, and was involved in major political and economic reforms in the reign of Nicholas II. Author of the article analyzes the case studies about Kokovtsov published in the early 21-st century. Based on the analysis the researcher defines the study of various aspects of Kokovtsov's state and social activity. The researchers paid little attention his work on the finance minister in 1904–1905 and the period of his emigration.

Ключевые слова: Коковцов Владимир Николаевич, историография, история России XIX – начала XX в.
Keywords: Kokovtsov Vladimir Nikolaevich, historiography, history of Russia in XIX-th – early XX-th century.

Крупные исторические персонажи, чья судьба тесно связана с масштабными процессами, происходившими в прошлом нашей страны, всегда будут привлекать исследователей. К таким фигурам, безусловно, относится Владимир Николаевич Коковцов (1853–1943), чья биография связана с ключевыми моментами российской истории конца XIX – начала XX в. Проработав чиновником без малого полвека, на высшей стадии карьеры он занимал посты министра финансов (1904–1905, 1906–1914), председателя Совета министров (1911–1914) Российской империи, сенатора и члена Государственного совета. В качестве полноправного элемента имперского политического бомонда, Коковцов оказался причастен к важнейшим преобразованиям, происходившим в стране в указанный период.

Исходя из этого, интерес специалистов к различным сторонам деятельности Коковцова вполне оправдан. Однако предметные исследования такого характера стали появляться относительно недавно. До начала 2000-х гг. его личность целенаправленно не изучалась, если не считать чисто биографических статей в некоторых справочных изданиях. В публикациях советских историков, посвященных политическому или финансово-экономическому развитию России периода «империализма», участие Коковцова в разнообразных государственных мероприятиях рассматривалось исключительно фрагментарно, в контексте тех или иных теоретических вопросов¹.

Только в начале 2000-х гг. ситуация изменилась: стали выходить работы, конкретно посвященные многогранной деятельности Коковцова. В частности, автором данной статьи опублико-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-01046 а2 «Жизнь и деятельность В. Н. Коковцова (по материалам российских и зарубежных архивов)»

¹ Перечень таких исследований, вышедших до начала 2000-х гг., см.: Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб., 2002. С. 343.

вано несколько работ, посвященных отдельным сюжетам, связанным с его службой на посту министра финансов России¹, а затем в 2003 г. была защищена кандидатская диссертация «Государственная деятельность В. Н. Коковцова (1896–1914 гг.)»².

В диссертации подробно рассматриваются наиболее насыщенные этапы карьеры Коковцова – от момента назначения товарищем министра финансов до увольнения с постов министра финансов и председателя Совета министров. С точки зрения исследовательского поля, основу работы составляет анализ политических и финансово-экономических взглядов Коковцова, а также их практическое воплощение во время его службы в центральных и высших органах государственного управления. Основные выводы диссертации состоят в том, что на протяжении своей государственной деятельности Владимир Николаевич последовательно придерживался умеренно-консервативных взглядов. Он никогда не выступал с предложениями радикальных преобразований ни в политической, ни в экономической сферах, отстаивая лишь осторожные, хорошо подготовленные и законодательно обеспеченные меры. Центром его политической философии был легитимизм, то есть стремление максимально придерживаться существующих законов, а изменять их только путем существующих юридических процедур, без резких колебаний.

Являясь убежденным монархистом, Коковцов под влиянием бурных политических процессов 1905–1907 гг. пришел к мысли о неизбежности трансформации российской государственности в сторону конституционной монархии. Однако он не признавал модель, в которой представительное учреждение доминировало бы (как в некоторых западных странах) над исполнительной ветвью и над монархом. Случайно оброненная им в 1908 г. на выступлении в Государственной думе фраза «У нас парламента, слава Богу, еще нет» имела как раз этот смысл.

Финансово-экономическая политика Коковцова строилась на нескольких основополагающих принципах: 1) сохранение бюджетного равновесия, как способность покрывать все расходы обыкновенными доходами, не прибегая к займам; 2) поддержание «золотого стандарта» рубля, что обеспечивало финансовую стабильность и приток иностранных инвестиций; 3) накопление золотого запаса, который мог использоваться для поддержки финансовой сферы при чрезвычайных обстоятельствах; 4) естественное развитие различных отраслей экономики без искусственного «вращения» государством какой-либо сферы. Бюджетная политика всемерной бережливости приводила к постоянным трениям между Коковцовым и другими членами правительства, требовавшими увеличения государственных ассигнований на ту или иную сферу. Аналогичные претензии выдвигались и в Государственной думе. Министр финансов не был принципиальным противником увеличения таких расходов, однако в каждом случае требовал детальной проработки и обоснования таких проектов. Пока он работал в кабинете Столыпина, эти трения сглаживались главой кабинета – человеком широкого политического кругозора. Но занятие после смерти Столыпина кресла премьера, поставило Коковцова в гораздо более сложные условия. В новом качестве ему стало труднее отстаивать ведомственные интересы Министерства финансов и опровергать обвинения в «плюшкинской» политике бесцельного накопления, что явилось одним из факторов, предопределивших его отставку³.

В 2004 г. защищена диссертация Ю. А. Векшиной «Социально-экономическая политика В. Н. Коковцова в контексте российской модернизации»⁴. Это исследование отличается от предыдущего тем, что основным объектом изучения должны были стать экономические взгляды Владимира Николаевича и их воплощение. Однако третий раздел диссертации несколько выходит за рамки заявленной темы, поскольку в нем рассматривается внутренняя политика правительства под руководством Коковцова.

Ю. А. Векшина оказалась перед необходимостью обосновывать отличие, новизну и оригинальность своей диссертации относительно предыдущей работы, что было сделано не лучшим образом. Вот цитата из труда Векшиной по поводу диссертации Зайцева (курсив мой – М.З.): «Данная работа является первой и пока единственной в историографии, в которой деятельность В. Н. Коковцова была предметом исследования. В ней описаны происхождение, основные этапы государственной карьеры, участие в принятии важных управленческих решений (в разработке новой редакции Основных законов, «Учреждения» Государственной думы). Автор стремился показать участие данной личности в разработке тех или иных мероприятий, но *характеристику и реконструкцию его политической и экономической позиции не дал*. Вывод о том, что «стремление придержи-

¹ Зайцев М. В. Министерство финансов России в период Русско-японской войны (изыскание средств для покрытия военных расходов) // Клио. 2002. № 2 (17). С. 88–95; Его же. Конфликт между А. В. Кривошеиным и В. Н. Коковцовым по поводу финансового обеспечения столыпинской аграрной реформы // Платоновские чтения. Материалы конференции молодых историков. Самара, 2002. С. 84–86; Его же. В. Н. Коковцов и предоставление избирательного права еврейскому населению России в 1905 г. // Материалы девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2002. С. 83–84; Его же. Министр В. Н. Коковцов и финансирование столыпинской аграрной реформы // Новый век: история глазами молодых. Сб. науч. тр. аспирантов и студентов истор. фак. СГУ. Саратов, 2003. С. 42–58; Его же. Неопубликованный допрос В. Н. Коковцова Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства // Освободительное движение в России. Саратов, 2003. Вып. 20. С. 214–217.

² Зайцев М. В. Государственная деятельность В. Н. Коковцова (1896–1914 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003.

³ Зайцев М. В. Государственная деятельность В. Н. Коковцова... С. 130–136, 203–204.

⁴ Векшина Ю. А. Социально-экономическая политика В. Н. Коковцова в контексте российской модернизации. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004.

ваться во всем буквы закона и крайняя осторожность» В. Н. Коковцова «побудили его оказать впоследствии упорное сопротивление предложенной главноуправляющим землеустройством и земледелием в 1908–1915 гг. А. В. Кривошеиным программе расширенного кредитования сельского хозяйства и, в частности, более активного использования для этой цели Крестьянского банка» (и уже после этого – «соображения чисто финансового характера»)¹ *представляется нам необъективным*. В работе не рассматриваются личностные аспекты взаимоотношений с императором и положение Совета министров в иерархии государственного аппарата в целом. Таким образом, отмеченное выше исследование оставило без рассмотрения многие вопросы, требующие изучения в связи с многогранной деятельностью В. Н. Коковцова. В целом работа М. В. Зайцева рассматривает деятельность В. Н. Коковцова не в аспекте теории модернизации, а *носит чисто биографический характер со статистической регистрацией фактов и событий его жизни*. Обозначенная М. В. Зайцевым комплексность изучения не достигнута из-за *отсутствия раскрытия основополагающих принципов финансово-экономической политики В. Н. Коковцова и политических взглядов*².

Складывается впечатление, что уважаемая коллега знакомилась с содержанием предыдущей работы исключительно по автореферату, что уже могло отрицательно повлиять на объективность восприятия. Но даже этим невозможно объяснить центральное обвинение в «отсутствии раскрытия основополагающих принципов финансово-экономической политики В. Н. Коковцова и политических взглядов», поскольку в автореферате, на той же самой странице, на которую ссылается диссертантка, буквально по пунктам выделены принципы финансово-экономической политики Коковцова! Если бы Ю. А. Векшина аргументировано опровергала саму формулировку этих принципов, доказывая альтернативную точку зрения, это было бы научной полемикой. А полное отрицание их наличия, так же как и отрицание выявления политических взглядов³, есть не что иное, как элементарная научная недобросовестность.

Беспочвенны также обвинения в том, что не даны «характеристика и реконструкция <...> политической и экономической позиции» Коковцова, поскольку именно этому посвящены почти все сюжеты моего исследования. Почему Ю. А. Векшиной представляется необъективным вывод о противостоянии Кривошеина и Коковцова в сфере финансирования сельского хозяйства, она не объяснила. Аналогично еще в некоторых местах этой работы автор голословно дезавуирует мои выводы по тем или иным вопросам, пишет что они «неверны» или «не подтверждены», ссылаясь при этом опять-таки на автореферат⁴. Остается посоветовать уважаемой коллеге поискать аргументацию выводов в самом тексте диссертации. А ярлык исследования «чисто биографического характера» «со статистической регистрацией (sic!) фактов и событий его (Коковцова – М. З.) жизни» вообще нужно оставить на совести автора.

При всем изложенном работа Ю. А. Векшиной содержит рациональное зерно, хотя многие ее заключения буквально совпадают с выводами предшествующей диссертации. Например, тезисы о том, что в политическом смысле Коковцов являлся умеренным консерватором, а в финансово-экономической области стремился поддерживать бездефицитный бюджет и не прибегать к резкому увеличению налогов. Кроме того, автор утверждает, что он был «осторожным противником общинного землевладения и стремился поддерживать реформы, начатые при П.А. Столыпине через предоставление обоснованного кредита», но «это направление деятельности Крестьянского банка, который находился в ведении В. Н. Коковцова, являлось не таким широким, как того требовали обстоятельства». Реформы Столыпина, – пишет Векшина, – он поддерживал, но «в сельское хозяйство инвестиции делал менее охотно, чем в тяжелую промышленность и железнодорожное строительство»⁵ (складывается впечатление, что автор считает это главной причиной провала указанных реформ).

В построениях Векшиной Коковцов выглядит фигурой абсолютно пассивной, безвольно «плывшей по течению» под влиянием непреодолимых обстоятельств: «Выбор действий у Коковцова был ограниченным, что воспринималось им как норма, выступая исполнителем воли Николая II он не претендовал на выдвижение реформаторских инициатив и проводил инерционную политику модернизационного импульса, вектор которого был повелительно задан еще с 19 февраля 1861 года». Деятельность на посту председателя Совета министров оценивается в следующих выражениях: «В целом внутренняя политика В. Н. Коковцова не была реакционной. Вряд ли В. Н. Коковцов, как и другие высшие чиновники, мог кардинально усовершенствовать российский политический режим и систему власти. Его бюрократическая практика не претендовала на выдвижение реформаторских программ по кардинальному государственному переустройству, а была более ориентирована на поддержание существующего строя с сохранением тех конституционных нововведений, которые были заложены в 1905 г.». И далее автор подчеркивает, что Владимир Николаевич «проводил политику с нечетко выраженным политическим курсом, идеологом которой на самом деле выступал не он, а Николай II»⁶.

¹ Здесь в оригинале ссылка на автореферат диссертации М. В. Зайцева (С. 18).

² Векшина Ю. А. Социально-экономическая политика... С. 15–16.

³ В автореферате о них в частности говорится на с. 21, а в самой диссертации – на протяжении почти всех разделов работы.

⁴ Векшина Ю. А. Социально-экономическая политика... С. 62, 70, 147.

⁵ Там же. С. 117, 197.

⁶ Там же. С. 166, 184.

Помимо диссертации, включающей основные результаты исследования личности и деятельности Коковцова, Ю. А. Векшиной опубликованы статьи и монография по данной тематике¹.

Еще одна диссертация, в которой эта личность оказалась «под прицелом» была защищена в 2005 г.² Правда на этот раз автор (А. Г. Соловьева) решила совместить в одном исследовании деятельность сразу двух российских премьеров – И. Л. Горемыкина и Коковцова. Такая постановка темы представляется несколько искусственной, поскольку этих людей между собой объединяло лишь то, что они в одно время входили в состав российского правительства, а в 1914 г. один из них сменил другого на посту председателя Совета министров. Подобные случайные «связи» можно найти при желании между любыми государственными деятелями высшего ранга, принадлежавшими к одной эпохе.

Предметом своего исследования А. Г. Соловьева назвала «взаимоотношения между имперскими политиками и общественностью». Автор постаралась исследовать деятельность Коковцова на постах министра финансов и председателя Совета министров, выявить основополагающие принципы его финансово-экономической политики, доказать, что она имела самостоятельный характер относительно политики С. Ю. Витте, оценить влияние, оказанное им на внутривнутриполитическое развитие России. В итоге диссертантка приходит к неоригинальному суждению: Коковцов представлял собой типичного чиновника, который благодаря своей работоспособности, уму и стремлению к четко поставленной цели, достиг вершин политической власти. Такие качества, как осторожность, расчетливость и любовь к законности стали результатом его многолетней службы. Интерес вызывает вывод автора о том, что, в отличие от И. Л. Горемыкина, который являлся «представителем высших слоев бюрократии старой закалки, для которого «служение только монарху» – было подобно искреннему старозаветному рыцарству», Коковцов относился к поколению «новых» чиновников, пытавшихся идти в ногу со временем. С другой стороны, он «не был реформатором в силу узости своих государственных взглядов»³.

Основными пунктами его финансовой программы А. Г. Соловьева называет восстановление бюджетного равновесия, повышение курса русских государственных бумаг, накопление золотого запаса. Именно они, с ее точки зрения, помогли правительству выстоять в годы Первой русской революции. Диссертантка считает Коковцова последовательным сторонником промышленного развития страны и привлечения в этих целях иностранного капитала, фактически продолжавшим в этом «линию Витте». Но, добавляет она, Коковцов был против того форсированного индустриального развития, к которому прибегал Витте. Оценивая общественно-политические взгляды Коковцова, А. Г. Соловьева приходит к выводу, что он «не был сторонником» Государственной думы, однако, выступал за ее сбережение, ради устойчивости русских ценных бумаг на международных рынках, пытался с ней сотрудничать и проводил, таким образом, внутривнутриполитический курс П. А. Столыпина⁴.

Несмотря на появление уже нескольких диссертационных работ, посвященных Коковцову, в 2000-е гг. интерес исследователей к этой фигуре не ослабевал. Воронежский историк Е. А. Соколова, в отличие от своих предшественников, решила сконцентрироваться на общественной деятельности Владимира Николаевича, а также впервые обратилась к изучению эмигрантского периода его жизни. Ею сначала было опубликовано несколько работ по частным вопросам указанной направленности⁵, затем защищена диссертация «Эволюция общественно-политических взглядов В. Н. Коковцова: 1866–1943 гг.»⁶. В 2009 г. Е. А. Соколова опубликовала монографию, название, структура и содержание которой полностью повторяют диссертационные⁷.

В своем диссертационном исследовании Е. А. Соколова также оказалась перед необходимостью объяснить различия между смысловым наполнением предшествующих диссертаций о Коковцове и своей работы. Вот как это было сделано в случае с трудом М. В. Зайцева (курсив мой – М. З.): «В работе описаны *основные этапы государственной карьеры, участие в принятии важных управленческих решений (в разработке новой редакции основных законов, «Учреждения» Государственной думы).* Автор стремился показать участие данной личности в разработке тех или иных мероприятий, но характеристику и реконструкцию его политической и экономической позиции не дал. В работе не рассматриваются личностные аспекты взаимоотношений

¹ Векшина Ю. А. Председатель Совета министров В. Н. Коковцов как государственный деятель // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. Сер. 1. № 2 (16). С. 107–128; Ее же. Граф В. Н. Коковцов – государственный деятель Российской империи. СПб., 2008.

² Соловьева А. Г. Горемыкин И. Л. и Коковцов В. Н. – российские премьеры. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005.

³ Там же. С. 6, 175.

⁴ Там же. С. 17–18, 175–176.

⁵ Соколова Е. А. В. Н. Коковцов и общественные организации России начала XX века // Вопросы гуманитарных наук. №6 (25). 2006. С. 56–58; Ее же. К вопросам объединения русской эмиграции в 30-х годах XX века: В. Н. Коковцов и подготовка российского зарубежного съезда // Исторические науки. 2007. № 2 (20). С. 19–22; Ее же. Общественная деятельность В. Н. Коковцова в эмиграции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 20 (49). 2007. С. 188–192; Ее же. Идеи консервативного либерализма в России начала XX века и деятельность В. Н. Коковцова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 38 (67). 2008. С. 173–177 и др.

⁶ Соколова Е. А. Эволюция общественно-политических взглядов В. Н. Коковцова: 1866–1943 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2008.

⁷ Соколова Е. А. Эволюция общественно-политических взглядов В. Н. Коковцова (1866–1943 гг.). Воронеж, 2009.

с императором, взаимоотношения в Совете министров, не уделяется внимание характеристике общественно-политических взглядов В. Н. Коковцова, мотивам его деятельности. В целом работа М. В. Зайцева носит чисто биографический характер со статистической регистрацией фактов и событий его жизни»¹.

Хотя в библиографическом списке труда Е. А. Соколовой указано, что она пользовалась текстом диссертации М. В. Зайцева, но данная характеристика явно базируется не на нем и даже не на автореферате. Выделенные курсивом выражения дословно совпадают с отзывом, данным в работе Ю. А. Векшиной... Поэтому даже нет смысла оспаривать эту «оценку» по существу.

О диссертации Ю. А. Векшиной Е. А. Соколова отозвалась в положительном тоне, правда, заметив при этом, что в ее работе «не были рассмотрены истоки реформаторской позиции В. Н. Коковцова, мотивация его деятельности, его социальные установки, эволюция общественно-политических взглядов». По поводу исследования А. Г. Соловьевой сказано (стилистика и орфография оригинала сохранены): «Вывод о том, что Коковцов В. Н. – типичный чиновник России, не представляется нам раскрытым, так как не была исследована сама система становления бюрократии, ценности и традиции этого социального слоя. Можно согласиться с выводами Соловьевой о том, что Коковцова В. Н. можно отнести к поколению «новых» чиновников, пытавшихся следовать в ногу со временем. Автор в своей работе вновь коснулась финансовой программы Коковцова В. Н. и его программы решения рабочего вопроса. Автор делает вывод о том, что положение Коковцова на посту председателя Совета министров оказалось не прочным, в силу его разногласий с придворной кликой, окружавшей царскую семью, однако подробно не исследовала эти взаимоотношения. В исследовании также не было уделено внимание исследованию эволюции мировоззрения В. Н. Коковцова»².

Содержание диссертации Е. А. Соколовой существенно отличает ее от предшествующих исследований. Так она не стала в своей работе в очередной раз восстанавливать основные факты биографии Коковцова от момента рождения, а сконцентрировалась на «лицейском» периоде становления его личности. Благо на тот момент она имела в своем распоряжении источник, практически недоступный ее предшественникам – опубликованный в 2007 г. фрагмент ранних воспоминаний Коковцова³. Ею был сделан вывод, что «воспитательная среда лицея ... дух товарищества, свободомыслия, творчества, способствовала формированию высоких моральных и гражданских качеств В. Н. Коковцова», привили ему «либеральное мировоззрение», «порядочность и честность в выстраивании взаимоотношений с коллегами, принципиальный подход в решении различных вопросов»⁴.

Анализируя взгляды Коковцова Е. А. Соколова применяет к ним парадоксальный термин «консервативный либерализм», представляющий собой, на мой взгляд, чистой воды оксюморон. Можно говорить о том, что герой исследования в различных ситуациях проявлял либо консервативные, либо либеральные воззрения, но заявлять о «консервативном либерализме» как о некоей доктрине, значит игнорировать логику и здравый смысл. Тем не менее, изучение его деятельности привело диссертантку к выводу, что «идеи консервативного либерализма, присущие В. Н. Коковцову, способствовали решению внутриполитических, социально-политических проблем России начала XX века»⁵. Интересно, что этот тезис, фактически, прямо противоречит заключению Ю. А. Векшиной: «Как глава правительства В. Н. Коковцов способствовал накоплению политических и экономических проблем, из которых наиболее острыми были социальные противоречия и тревожные ожидания (sic!)»⁶.

К положительным сторонам диссертации Е. А. Соколовой следует отнести затронутые ею принципиально новые аспекты деятельности Коковцова. Так специальный раздел работы посвящен его отношениям с общественными организациями. Сюда вошло его участие в разработке законов, регулирующих деятельность подобных образований, членство в общественных союзах и ассоциациях, а также решения, которые им принимались в качестве главы правительства относительно судьбы подобных структур. Особый интерес в этом разделе диссертации вызывает причастность Коковцова к созданию Российского олимпийского комитета. Не менее любопытен и параграф, связанный с тем влиянием, которое оказывала пресса на взгляды и поступки Владимира Николаевича. В принципе, отношения с прессой частично затрагивались и предшествующими исследователями, но лишь в работе Е. А. Соколовой этот вопрос рассмотрен предметно и подробно⁷.

Е. А. Соколова впервые рассмотрела период жизни Коковцова после отставки с постов министра финансов и председателя Совета министров. На основе фактов его биографии в годы Первой мировой войны, революции и во время эмиграции, автор постаралась рассмотреть эволюцию его общественно-политических взглядов. Общие выводы, к которым она пришла, изучив этот вопрос, заключается в том, что на мировоззрение Коковцова повлияла «меняющаяся социальная реальность». Неприятие этой реальности привело его к антибольшевистским настроениям, харак-

¹ Соколова Е. А. Эволюция общественно-политических... Дис. ... канд. ист. наук. С. 17.

² Там же. С. 18.

³ Коковцов В. Н. Обрывки воспоминаний из моего детства и лицейской поры // Некрасов С. М. «Куда бы нас не бросила судьбина...»: Выпускники Императорского Александровского Лицея в эмиграции. М., 2007. С. 125–159.

⁴ Соколова Е. А. Эволюция общественно-политических... Дис. ... канд. ист. наук. С. 50, 57.

⁵ Соколова Е. А. Эволюция общественно-политических... Дис. ... канд. ист. наук. С. 114.

⁶ Векшина Ю. А. Социально-экономическая политика... С. 198.

⁷ Соколова Е. А. Эволюция общественно-политических... Дис. ... канд. ист. наук. С. 115–136, 137–156.

терным для начального этапа эмигрантского периода. «Однако, – пишет далее автор, – Владимир Николаевич, далекий от политической жизни в бытность свою государственным деятелем (sic!), и в эмиграции оставался убежденным противником поддержки различных политических движений, военно-политических организаций русского Зарубежья»¹. Не оспаривая вывод о позиции Коковцова в отношении эмигрантских объединений, остается только гадать, почему он оказался далек от политической жизни во время своей государственной деятельности...

С целью изучения эмигрантского периода биографии Коковцова, Е. А. Соколова вводит в научный оборот источники, хранящиеся в зарубежных библиотеках и архивных собраниях. В связи с этим определенным интерес представляют публикации, посвященные данному пласту исторических документов². Сюда же можно отнести и реферативно-оценочные очерки о некоторых печатных трудах графа эмигрантского периода³.

Благодаря интересу, появившемуся у исследователей к заключительному этапу биографии Владимира Николаевича, наконец, был опубликован полный текст ранних воспоминаний графа. Вообще основные мемуары Коковцова, охватывающие наиболее яркий период его деятельности (1903–1919) увидели свет в Париже еще в 1933 г.⁴, а в нашей стране (в полном объеме) вышли только в 1992 г.⁵ Парижское издание время от времени использовалось советскими историками, но только издание 1992 г. стимулировало всестороннее и масштабное изучение этой личности. При этом лишь небольшому кругу специалистов было известно о существовании еще одних мемуарных записок Коковцова, посвященных его детским и молодым годам, хранящихся в одном из бельгийских архивов. Их полная версия опубликована в 2011 г. усилиями М. В. Ковалева и М. А. Васильевой⁶. Ранние мемуары Коковцова позволяют исследователям глубже проникнуть в процесс формирования его личности, проанализировать обстановку, повлиявшую на становление его характера и жизненных ценностей. Кроме того, обстоятельства его детства, учебы в Александровском лицее и службы на начальном этапе карьеры, содержат интереснейшую и разностороннюю информацию о российской действительности второй половины XIX в., поэтому данный источник может быть интересен не только тем, кто изучает лично Коковцова. Отмечу, кроме того, вышедшие недавно рецензии на это издание⁷.

В последние годы изучение взглядов и деятельности Коковцова ведется по нескольким основным направлениям, заложенным еще в диссертационных исследованиях 2000-х гг. Часть специалистов продолжают рассматривать его работу на посту председателя российского правительства в 1911–1914 гг. Так Ф. А. Гайда проанализировал судьбу третьей ионьской системы в это время в обстоятельной статье⁸. А совсем недавно вышла его фундаментальная монография, в которой рассматривается взаимодействие власти и общественности в последние годы существования российской монархии⁹.

Значительная часть монографии Ф. А. Гайды посвящена разбору политического курса правительства Коковцова. На основе впечатляющего количества разноплановых источников автор подверг скрупулезному рассмотрению отношение к премьеру различных политических сил в связи с его выступлениями по вопросам политики, экономики и др. Подробно рассматривается состав Совета министров той эпохи, личные и профессиональные качества каждого члена правительства и то, как складывалась их совместная работа под руководством Коковцова. Естественно, автор не мог обойти своим вниманием уровень авторитета Владимира Николаевича в глазах императора и его ближайшего окружения на разных этапах нахождения во главе правительства.

Ф. А. Гайда считает, что преемнику Столыпина не удалось сплотить вокруг себя ни министров собственного кабинета, ни крупнейшие фракции Думы. Став главой правительства вследствие трагического стечения обстоятельств, Владимир Николаевич сразу же заявил о себе не как о правом, а как о «деловом» премьере, для которого прагматизм был выше политических лозунгов. После своего назначения он пытался придерживаться тактики «примирения» в отношениях между правительством и крупнейшими фракциями Думы, намереваясь сменить курс столыпинской «контрреволюции» на линию «спокойного развития». Однако, по мнению автора, воли и возмож-

¹ Там же. С. 226.

² Соколова Е. А., Алексеева И. С. Архив Императорского Александровского лицея Королевского музея армии и военной истории Бельгии как источник по изучению деятельности русской эмиграции // Вопросы гуманитарных наук. 2010. № 1 (45). С. 41–44.

³ Соколова Е. А., Алексеева И. С. Советская промышленность в оценке представителя русской эмиграции В. Н. Коковцова // Вопросы гуманитарных наук. 2010. № 5. С. 26–28; Соколова Е. А., Плешаков А. Н. Новая экономическая политика большевиков в оценке представителя русской эмиграции В. Н. Коковцова // Исторические науки. 2010. № 5. С. 61–64.

⁴ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919. В 2 т. Париж, 1933.

⁵ Коковцов В. Н. Из моего прошлого: воспоминания министра финансов России, 1903–1919. В 2 кн. М., 1992.

⁶ Коковцов В. Н. Обрывки воспоминаний из моего детства и лицейской поры. М., 2011.

⁷ Мамонов А. В. «Двери в далекое теперь прошлое»: «Обрывки воспоминаний» графа В. Н. Коковцова // Российская история. 2015. № 1. С. 192–202; Степанов Ю. Г. Рец.: Коковцов В. Н. Обрывки воспоминаний: из моего детства и лицейской поры // Историческая экспертиза. 2015. № 3 (4). С. 130–134.

⁸ Гайда Ф. А. В. Н. Коковцов в поисках политического курса (1911–1914) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1 (38). С. 89–110.

⁹ Гайда Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М., 2016.

ностей для такого поворота у Коковцова не оказалось, поэтому в первые месяцы своего премьерства он фактически продолжал политику своего предшественника. Весьма любопытен вывод, что в это время и председатель Совета министров, и лидер октябристов А. И. Гучков пытались возродить былые тесные отношения между их политическими институтами, но не нашли сторонников «ни в правительственном, ни в думском стане»¹.

Роковыми для Коковцова (а возможно и для всей страны) оказались выборы в Думу IV созыва, результаты которых Ф. А. Гайда обоснованно назвал «всеобщим поражением». Министр внутренних дел А. А. Макаров, хотя и был проведен на этот пост Коковцовым, тем не менее, разошелся с ним во взглядах. Глава кабинета выступал за союз с торгово-промышленными кругами и октябристами, тогда как МВД делало ставку на проведение в Думу правых элементов путем широкого использования административных методов. «Результатами стали скандальные выборы, дискредитация правительства, которое теперь воспринималось общественностью как злокозненное, но слабое, и недееспособная IV Дума». Фракция октябристов ослабела, а их отношение к правительству еще ухудшилось, при этом усилились фракции правых и левых сил, с которыми у Коковцова не было ни желания, ни возможностей выстраивать союзнические отношения. Поэтому, утверждает автор, «правительственный курс не имел политического обеспечения»².

Дальнейшее развитие событий определялось уже созданными объективными условиями. Программа Коковцова, озвученная перед Думой в декабре 1912 г., была принята большинством партий скептически, а весной 1913 г. из-за скандала, спровоцированного право-монархическим крылом, премьер вообще утратил непосредственный контакт с органом народного представительства. Уже это, по мнению Ф. А. Гайды, сделало скорую отставку Коковцова неизбежной. Положение усугублялось «разбродом и шатанием» в самом правительстве, где у премьера были сильные оппоненты. Главной причиной отставки Коковцова с поста председателя правительства называется его внутривластная несостоятельность, а именно то, что концепция «примирения» оказалась лишь прикрытием чисто бюрократического желания уйти от решения политических вопросов: «Ситуация настоятельно требовала обратного. Вопрос заключался не только в программе действий и лице, ее формулирующем, но и в проявлении способности к ее последовательному осуществлению». Коковцов не смог стать таким лицом, хотя и те, кто пришел на его место (в политическом смысле это был А. В. Кривошеин) не смогли вернуть власти «стратегическую инициативу» в управлении страной³.

Из множества частных вопросов, затронутых в данной монографии, стоит отметить, что автор почему-то обошел стороной такой важный сюжет как субсидирование правительством правых партий в 1911–1913 гг. Глава Совета министров был принципиальным противником траты на эти цели государственных средств, что не могло не сказаться на отношении правых к нему лично⁴.

Эту проблему затронула в своей статье, близко стоящей по тематике к описанным выше исследованиям Ф. А. Гайды, М. А. Кочеткова⁵. В отличие от некоторых своих предшественников, на вопрос была ли у Коковцова как председателя правительства разработанная программа действий автор дает утвердительный ответ. Она делает упор на преемственности деятельности нового кабинета по отношению к предыдущему: «Программа В. Н. Коковцова, цели и задачи его деятельности на посту главы кабинета, по сути дела, продолжали столыпинский курс. Да и сам Коковцов говорил о себе как о преемнике погибшего премьера. Он внес изменения в те области, на которые имел свой взгляд (прежде всего, это касалось сельского хозяйства и промышленности). Корректировка была сделана: в работе кабинета больший вес приобрели проблемы экономического развития, государственной обороны, социальные. В. Н. Коковцовым лично была проделана огромная работа по успокоению международной напряженности»⁶. Такие выводы, безусловно, имеют право на существование, хотя сделаны они на весьма ограниченном фактическом материале.

Некоторые исследователи продолжают анализировать роль Коковцова в финансово-экономической политике правительства. В частности, И. А. Назарова, в своей монографии о развитии российского денежного обращения на рубеже XIX–XX вв., посвятила небольшой раздел его взглядам на принципы эмиссии, поддержание бюджетной стабильности и устойчивого курса рубля, а также его полемику с П. А. Столыпиным и А. В. Кривошеиным по поводу расширения кредитования аграрной сферы. К каким-либо оригинальным выводам автору прийти не удалось, видимо в связи с использованием ограниченного круга источников (главным образом основных мемуаров Владимира Николаевича)⁷.

Ряд статей, вышедших в последнее время, касаются займовой деятельности Министерства финансов в начале XX в. и персонального вклада Коковцова в осуществление подобных мероприя-

¹ Там же. С. 160.

² Там же. С. 201, 221.

³ Гайда Ф. А. Власть и общественность... С. 319, 511–512.

⁴ См.: Зайцев М. В. Государственная деятельность В. Н. Коковцова... С. 161–163.

⁵ Кочеткова М. А. В. Н. Коковцов – председатель Совета министров Российской империи: цели и задачи политики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 83–87.

⁶ Там же. С. 87.

⁷ Назарова И. А. Концепции денежной реформы в России: от С. Ю. Витте до В. Н. Коковцова. М., 2010. С. 193–207.

тий¹. В целом авторы, оперируя уже введенными ранее в научный оборот источниками, констатируют вынужденный характер заключения правительством России внешних займов в 1900-е гг. Экстраординарные расходы, вызванные Русско-японской войной и Первой русской революцией, требовали срочного погашения. Но когда наступило успокоение, сопровождавшееся экономическим подъемом в стране, Коковцов сознательно отказался от прямых внешних государственных займов, несмотря на требования различных политических сил активнее субсидировать те или иные сферы экономики. Подобные выводы можно встретить и в более ранних исследованиях.

В статьях М. В. Мельникова анализируются особенности формирования и утверждения государственного бюджета Российской империи. Автор считает, что Коковцов в главных принципах своей финансово-экономической политики прямо продолжал линию Витте, а отличие его курса заключалось лишь в отказе от внешних займов².

Большую ценность представляет обстоятельная работа Б. С. Жигалова³, поскольку в ней, пожалуй, впервые рассмотрен один из важных аспектов деятельности Коковцова – его отношение к экономическим и политическим задачам России на дальнем Востоке в связи с функционированием КВЖД. Владимир Николаевич признавал большое значение магистрали, выступая при этом за переориентацию ее сверхзадачи с военно-стратегической на экономическую. Он подчеркивал, что дорога должна служить инструментом экономического влияния России в этом регионе, но отнюдь не способствовать развитию обрабатывающей промышленности в Манчжурии. Также он отвергал идею, неоднократно высказывавшуюся министром иностранных дел А. П. Извольским и другими, о превращении КВЖД из формально частного предприятия в государственное. Коковцов считал, что это может быть расценено Японией и западными странами как проявление агрессии, тогда так сам был сторонником максимально сдержанной и осторожной внешней политики на Дальнем Востоке. В этой же связи министр финансов выступил за отмену дальневосточной зоны свободной торговли (порто-франко), которая вводилась в свое время для активного освоения Манчжурии и Кореи. Со временем А. П. Извольский и Коковцов совместно выработали основные принципы российской политики на Дальнем Востоке: сохранять КВЖД своих руках, отменить порто-франко, усилить оборону Приамурья, согласовывать политику в Китае с Японией. Этих позиций правительство и придерживалось до начала Первой мировой войны. Но такая пассивная тактика, по мнению Б. С. Жигалова, себя не оправдала: сохранив благодаря КВЖД политическое влияние в Северной Манчжурии, Россия не смогла усилить здесь свое экономическое присутствие. «Натиск» предприимчивости Японии оказался сильнее⁴.

Близкими по тематике являются источниковедческая публикация Н. И. Наумовой⁵ и статья Д. Н. Катарина о модернизации российских железных дорог в 1903–1913 гг. Вторая работа представляет особый интерес, поскольку затрагивает принципиальный вопрос о преемственности финансово-экономических взглядов Коковцова по отношению к Витте. «Будучи хорошим учеником Витте, – пишет автор, – и используя достижения своего наставника, Коковцов попытался разработать собственную программу железнодорожного строительства». Суть заключалась в том, чтобы правительство гарантировало часть затрат на строительство железных дорог частным предпринимателям, увеличило срок эксплуатации линий до перехода в собственность казны, и предоставило льготы, необременительные для казначейства. Эти принципы были утверждены специальным законом 10 июня 1905 г. Кроме того, министр финансов санкционировал размещение ценных бумаг частных железнодорожных обществ на иностранном фондовом рынке. С другой стороны, автор исследования признает, что «Коковцов крайне настороженно относился ко всяким иностранным и совместным предприятиям и займам, а порой и вовсе непримиримо, если эти предприятия имели военное или стратегическое значение, в чем принципиально расходился с мнением Витте. Не считаясь ни с какими затратами, Коковцов выкупал в казну иностранные военные предприятия (в частности, бельгийский пулеметный завод в городе Коврове Владимирской губернии), а также железные дороги (например, к великой досаде Витте и с большими издержками частную Варшаво-Венскую железную дорогу)». Он также отмечает, что «Коковцов не смущался нарушать закон и

¹ Янченко Д. Г. Третья Государственная дума и правительственная политика в области займов 1907–1912 гг. // Вестник Брянского государственного университета. Сер. История. Литературоведение. Право. Языкознание. 2011. № 2. С. 166–170; Кочеткова М. А. К истории заключения займа 1906 года // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 114–118; Баев О. В. Внешний государственный долг Российской империи в годы премьерства П. А. Столыпина (1906–1911) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 3 (51). С. 30–35; Писчиков Н. П. В. Н. Коковцов и его роль в русско-американских переговорах по вопросу внешнего займа (1904–1905 гг.) // Личность в истории Нового и Новейшего времени. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 134–137; Её же. Заключение военного иностранного займа как путь выхода из кризиса финансовой системы России в начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. Вып. 2-2 (52). С. 168–170.

² Мельников М. В. Бюджетный вопрос во II Государственной Думе // Актуальные проблемы современной науки. 2007. № 2. С. 10–11; Мельников М. В. Бюджетная система России в XIX – начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 11 (71): Общественные и гуманитарные науки. С. 168–172.

³ См.: Жигалов Б. С. КВЖД в дальневосточной политике России (1906–1914 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. Вып. 1 (2). С. 24–44.

⁴ Там же.

⁵ Наумова Н. И. Дальневосточная политика России в воспоминаниях В. Н. Коковцова «Из моего прошлого» // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 85–88.

утверждать разные льготы и корректировки под видом дополнений или отдельных исключений частным железнодорожным строителям» (имеются в виду льготы, не предусмотренные законом от 10 июня 1905 г.). «Но, вероятно именно такая гибкость способствовала пусть и относительному, но успеху русской железнодорожной политики». Успех заключался, главным образом, в росте протяженности путей и количества перевозок в 1900–1910-е гг.¹

По-прежнему, гораздо меньше внимания специалисты уделяют позднему этапу государственной карьеры Коковцова, наступившему после отставки с постов министра финансов и председателя Совета министров в 1914 г. Хотя в последние годы выходят публикации, затрагивающие его деятельность в этот период в качестве члена Государственного совета², но говорить о каких-то серьезных научных результатах в этом вопросе пока рано.

Аналогично малоизученной остается эмигрантская часть биографии Владимира Николаевича. Помимо упоминавшихся выше работ Е. А. Соколовой, эту тему поднял в своем исследовании М. В. Ковалев³. Его статья «Граф Владимир Николаевич Коковцов в эмиграции (по новым архивным материалам)» базируется главным образом на документах из архива Королевского музея армии и военной истории (Брюссель). Особую ценность исследованию придают источниковедческие экскурсы автора: описание мест, где отложились документы, связанные с судьбой графа, а также обстоятельств, при которых эти документы попали в то или иное собрание. В своей работе М. В. Ковалев рассматривает участие Коковцова в русских общественных организациях за границей, в том числе в делах Русской православной церкви и в Союзе выпускников Александровского лицея. Автор указывает на неоднозначное отношение эмигрантских кругов к Коковцову, в связи с его монархическими убеждениями, что приводило к вовлечению его в разнообразные противоречия и конфликты, возникавшие на этой почве. Очень важно, что в данной статье намечены некоторые вопросы, нуждающиеся в дальнейшем изучении: «о семье В. Н. Коковцова в эмиграции, о взаимоотношениях графа с видными представителями русской диаспоры, например, с тем же В. А. Маклаковым, о его банковской работе в начале 1920-х гг., о взглядах на европейскую политику в грозные 1930-е гг.»⁴.

Представляет интерес и англоязычная статья этого же автора, посвященная источниковедческому разбору опубликованных им же ранних мемуаров Коковцова⁵.

Таким образом, государственная и общественная деятельность В. Н. Коковцова продолжает оставаться популярной темой отечественной историографии. Однако в ней существует ряд слабоизученных и совершенно не освещенных вопросов. Заслуживает более пристального рассмотрения начальный период биографии Владимира Николаевича, причины его относительно быстрого карьерного роста и назначения на пост товарища министра финансов в 1896 г. Относительно малоизученным представляется период его деятельности в качестве министра финансов в 1904–1905 гг., и с точки зрения моделирования финансово-экономической политики государства, и в отношении участия в преобразовании государственного строя России (создания Государственной думы, реформы правительства и т. п.). Период его деятельности в кабинете П. А. Столыпина изучен достаточно подробно, но и здесь есть проблемные вопросы, вызывающие разногласия у исследователей, в частности – о его роли в финансировании аграрной реформы. Наименее исследованным является период от отставки Коковцова в 1914 г. вплоть до его смерти.

Библиография

Векшина Ю. А. Социально-экономическая политика В. Н. Коковцова в контексте российской модернизации. Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004.

Гайда Ф. А. В. Н. Коковцов в поисках политического курса (1911–1914) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 1 (38). С. 89–110.

Гайда Ф. А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

Житалов Б. С. КВЖД в дальневосточной политике России (1906–1914 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. Вып. 1 (2). С. 24–44.

Зайцев М. В. Государственная деятельность В. Н. Коковцова (1896–1914 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003.

¹ См.: Катарин Д. Н. С. Ю. Витте, В. Н. Коковцов и реформы железных дорог в Российской империи в 1902–1913 гг. // Пятнадцатые Романовские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 105–113.

² Алиева З. И. Владимир Николаевич Коковцов – председатель второго департамента Государственного совета (1906–1917 гг.) // International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «The unification of economists and lawyers – is a key to the new stage of development» ISAE «Consilium». Женева, 2013. С. 107–109; Кулянов Р. В. Место и роль Государственного совета Российской империи в условиях преодоления революционного кризиса начала XX столетия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 3. С. 134–140.

³ Ковалев М. В. Граф Владимир Николаевич Коковцов в эмиграции (по новым архивным материалам) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 8. С. 151–169.

⁴ Там же. С. 165.

⁵ Kovalev M. Metaphors of memory: Count Kokovtsov and his «Fragments of memories» // Littera Scripta: Reviewed Scholarly Journal. České Budějovice, 2016. Vol. 1.

Катарин Д. Н. С. Ю. Витте, В. Н. Коковцов и реформы железных дорог в Российской империи в 1902–1913 гг. // Пятнадцатые Романовские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция: материалы. Екатеринбург, 2015. С. 105–113.

Ковалев М. В. Граф Владимир Николаевич Коковцов в эмиграции (по новым архивным материалам) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 8. С. 151–169.

Kovalev M. Metaphors of memory: Count Kokovtsov and his «Fragments of memories» // Littera Scripta: Reviewed Scholarly Journal. České Budějovice, 2016. Vol. 1.

Коковцов В. Н. Обрывки воспоминаний из моего детства и лицейской поры. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына: Русский путь, 2011.

Кочеткова М. А. В. Н. Коковцов – председатель Совета министров Российской империи: цели и задачи политики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 3. С. 83–87.

Мельников М. В. Бюджетная система России в XIX – начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 11 (71): Общественные и гуманитарные науки. С. 168–172.

Мельников М. В. Бюджетный вопрос во II Государственной Думе // Актуальные проблемы современной науки. 2007. № 2. С. 10–11.

Назарова И. А. Концепции денежной реформы в России: от С. Ю. Витте до В. Н. Коковцова. М.: Изд-во МИХТ им. М. В. Ломоносова, 2010.

Соколова Е. А. Эволюция общественно-политических взглядов В. Н. Коковцова: 1866–1943 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2008.

Соловьева А. Г. Горемыкин И. Л. и Коковцов В. Н. – российские премьеры. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005.

Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917. Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.

References

Vekshina J. A. Social'no-ekonomicheskaja politika V. N. Kokovtsova v kontekste rossijskoj modernizacii. Dis. ... kand. ist. nauk. Cheljabinsk, 2004.

Gajda F. A. V. N. Kokovtsov v poiskah politicheskogo kursa (1911–1914) // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2011. Vyp. 1 (38). S. 89–110.

Gajda F. A. Vlast' i obshhestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitija (1910–1917). M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2016.

Zhigalov B. S. KVZD v dal'nevostochnoj politike Rossii (1906–1914) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. 2008. Vyp. 1 (2). S. 24–44.

Zaytsev M. V. Gosudarstvennaja dejatel'nost' V. N. Kokovtsova (1896–1914). Diss. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2003.

Katarin D. N. S. J. Vitte, V. N. Kokovtsov i reformy zheleznyh dorog v Rossijskoj imperii v 1902–1913 gg. // Pjtnadcatye Romanovskie chtenija. Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija: materialy. Ekaterinburg, 2015. S. 105–113.

Kovalev M. V. Graf Vladimir Nikolaevich Kokovtsov v emigracii (po novym arhivnym materialam) // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. 2015. T. 14. № 8. S. 151–169.

Kovalev M. Metaphors of memory: Count Kokovtsov and his «Fragments of memories» // Littera Scripta: Reviewed Scholarly Journal. České Budějovice, 2016. Vol. 1.

Kokovtsov V. N. Obryvki vospominanij iz moego detstva i licejskoj pory. M.: Dom russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenicyna: Russkij put', 2011.

Kochetkova M. A. V. N. Kokovtsov – predsedatel' Soveta ministrov Rossijskoj imperii: celi i zadachi politiki // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija. 2014. № 3. S. 83–87.

Mel'nikov M. V. Bjudzhetnaja sistema Rossii v XIX – nachale XX veka // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2008. № 11 (71): Obshhestvennye i gumanitarnye nauki. S. 168–172.

Mel'nikov M. V. Bjudzhetnyj vopros vo II Gosudarstvennoj Dume // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. 2007. № 2. S. 10–11.

Nazarova I. A. Konceptii denezhnoj reformy v Rossii: ot S. J. Vitte do V. N. Kokovtsova. M.: Izdatelstvo MITHT im. M. V. Lomonosova, 2010.

Sokolova E. A. Evoljucija obshhestvenno-politicheskikh vzgljadov V. N. Kokovtsova: 1866–1943 gg. Dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 2008.

Solov'eva A. G. Goremykin I. L. i Kokovtsov V. N. – rossijskie prem'ery. Dis. ... kand. ist. nauk. Samara, 2005.

Shilov D. N. Gosudarstvennye dejateli Rossijskoj imperii. 1802–1917. Biobibliograficheskij spravochnik. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2002.